

23. **Toro Sola R. del.** Adiós al Paramúsico. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1302280414-adios-al-papa-musico> (дата обращения: 24.08.2013).
24. **Toro Sola R. del.** Elogio de la música de Valiván. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1212010533-elogio-de-la-musica-de-valiva> (дата обращения: 25.08.2013).
25. **Toro Sola R. del.** San Agustín y la música. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1302030408-san-agustin-y-la-musica> (дата обращения: 24.08.2013).
26. **Toro Sola R. del.** Santa Hildegarda. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1210071056-santa-hildegarda> (дата обращения: 25.08.2013).
27. **Toro Sola R. del.** Vidi speciosam de Tomás Luis de Victoria: audición comentada. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1208221141-ejemplo-de-musica-sacra-catol> (дата обращения: 23.08.2013).
28. **Toro Sola R. del.** La introducción del órgano en la liturgia de la Iglesia (I). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1211261219-la-introduccion-del-organo-en> (дата обращения: 23.08.2013).
29. **Toro Sola R. del.** La introducción del órgano en la liturgia de la Iglesia (II). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://infocatolica.com/blog/conarpa.php/1212100145-la-introduccion-del-organo-en> (дата обращения: 24.08.2013).

Принята редакцией: 11.09.2013

УДК 37.0 + 27-47 + 2-1

НОВЫЕ РЕЛИГИИ: МЕСТО В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И РОЛЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

С. В. Рязанова (Пермь)

Статья посвящена проблеме классификации новых религий как современного явления, актуального в аспекте процесса трансформации традиционных религий как следствие модернизации. Целью работы является уточнение специфики новых религий и принципов их классификации для введения понятия новых религий в процесс подготовки преподавательских кадров для курса «Основы религиозных культур и светской этики». Рассматриваются критерии составления классификаций, указывается их ограниченность рамками выбранной парадигмы. Анализируются принципы составления классификаций на основе связи с традиционными религиями. Предлагается авторский вариант упорядочения новых религий через акцент на синкретическую природу их доктрин.

---

*Работа выполнена при финансовой поддержке проектов партнерских фундаментальных исследований СО РАН № 26(2012-2014) «Новые парадигмы социального знания».

© Рязанова С. В., 2013

Рязанова Светлана Владимировна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН.

E-mail svet-ryazanova@yandex.ru

Ключевые слова: современная религиозность, новые религии, типология, классификация.

NEW RELIGIONS: THEIR PLACE IN THE CONFESSIONAL SPACE AND THE ROLE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

S. V. Ryazanova (Perm)

The article is devoted to the problem of classification of new religions as a contemporary phenomenon which is topical in the aspect of the transformation process of traditional religions as a result of modernization. The purpose of the work is specification of the peculiarities of new religions and the principles of their classification for introduction of the concept of new religions into the process of training the teaching personnel for the course "The Foundations of Religious Cultures and Secular Ethics". The criteria of drawing up classifications are considered, their limitation is specified by the framework of the chosen paradigm. The principles of drawing up classifications on the basis of communication with traditional religions are analyzed. The author's variant of ordering new religions through the emphasis on the syncretic nature of their doctrines is offered.

Key words: modern religiosity, new religions, typology, classification.

Несмотря на значительный срок существования, так называемые «новые религии» до сих пор вызывают споры по поводу их социальной природы, специфичности по сравнению с традиционными религиями, самой возможности признания их религиозными феноменами. Неслучайно понятия «сект», «культов», «псевдорелигий», «квазирелигий», «парарелигий» широко применяются в правоприменительных практиках, в процессе преподавания религиоведения и смежных с ним дисциплин [1–2], занимают прочное место в публикациях СМИ и разного рода полемических выступлениях противников так называемой новой религиозности. Проблемы в определении данного феномена современного конфессионального пространства и связанных с ним социальных конструкций порождены не только сложностью характеристики самой религии и затрудненностью в вербализации религиозного опыта, но и ограниченностью используемого категориального аппарата религиоведения.

Необходимость уточнения статуса «новых религий» в значительной мере вызвана введением в начальном звене общеобразовательной школы предмета «Основы религиозных культур и светской этики», ставящего перед педагогом проблему не только освоения и трансляции учащимся материала, связанного с данным вероучительным феноменом, но и выстраивания стратегии поведения по отношению к представителям общин нового типа, как выступающим в качестве родителей, так и претендующим на осуществление миссионерской деятельности. Знание Закона о свободе совести и религиозных объединениях в данном случае должно сочетаться у преподающего со строго очерченными представлениями о логике существования современного пространства верований. В отсутствие стратегии формирования адекватных представлений о данном феномене, в обществе укореняющиеся в сознании негативные конно-

тации могут приводить к нарушению законодательства о свободе совести и формированию агрессивной внешней конфессиональной среды [3, с. 7].

Классификация «новых» религиозных объединений изначально стала одной из важнейших проблем, связанных с идентификацией новых религиозных движений и их качественным анализом [4–14], будучи объектом внимания значительного числа исследователей (подробнее см.: [15]). Несмотря на многообразие предложенных религиоведами вариантов, все существующие классификации допустимо свести к двум вариантам – хронологическому и доктринальному (М. Интровинье).

Первый, по нашему мнению, является методически слабым, поскольку за отправную точку принимает время возникновения и длительность существования «новых» религий по отношению к «традиционным». Опора на принцип продолжительности существования религиозной системы закономерно приводит к признанию и достаточно «старых» верований новыми в том случае, если они географически расширяют поле своего распространения. Так, любая вероучительная система индийского происхождения, имеющая долгий опыт существования и значительное число последователей, станет «новой» религией, появившись в другом регионе. Логично в данном случае поднять и вопрос о том, какой именно срок существования следует признать достаточным, чтобы «новая» религия была признана в качестве «традиционной». Общеизвестно, что применение к учению статуса «новое» или «нетрадиционное» неоднократно встречало негативную реакцию со стороны руководителей общин и рядовых верующих в том случае, когда история существования религии уже насчитывала более века.

Доктринальный принцип классификации новых религиозных движений, по нашему мнению, является инструментальным, позволяя производить классификационный отбор на основе тех изменений, которые содержит в себе учение «новой» религии по сравнению с родственными ей традиционными системами. Следует оговориться, что религиозные объединения нового типа рассматриваются нами как тесно связанные с традиционным конфессиональным пространством, компоненты которого используются ими либо в качестве составной части учения и культовой практики, либо как «антураж», необходимый для легитимации доктрины и общины в культурном пространстве того или иного региона. «Новая» религия, таким образом, предстает как образование, в рамках которого традиционное содержание было в определяющей мере скорректировано за счет внесенных основателями учения новаций.

Наиболее распространенным вариантом классификации новых религиозных движений доктринального типа стало разделение их на группы, в зависимости от наиболее ярких черт в бытии «новой» религии в культуре. Эти черты могут выделяться по единому признаку (в отечественном и зарубежном религиоведении конца XX в. было принято выделять разновидности такого рода вероучительных систем, в зависимости от конфессиональной принадлежности основных положений учения [16–19], принципа реакции общины на окружающий мир, уровня организации религиозной общины и др.) либо существовать как неравнозначные (что

особенно характерно для так называемых сектоведческих работ) [20, с. 10; 21, с. 23; 22].

В целом, на наш взгляд, ситуацию в вопросе классификации и типологизации «новых» религий стоит охарактеризовать словами С. М. Дударенок, указывающей, что все предложенные варианты полезны, при этом спорны и не сочетаются между собой [6, с. 23]. Спорность и неуниверсальность предложенных способов упорядочения всего множества религиозных движений нового типа логически вытекает из самого принципа создания идеальной модели, не способной включать в себя все частные проявления исследуемого феномена, игнорирование которых приводит к искажению конфессиональной картины. Многообразие вариантов реализации религиозного опыта в современной культуре создает дополнительные сложности при разработке классификационных моделей, тем более что нахождение критерия классификации обратной стороной имеет уточнение самого понятия «нового» религиозного движения.

Для аргументирования нашего подхода к упорядочению множества «новых» религий укажем на наиболее значимые, по нашему мнению, изменения, внесенные в пространство верований западной и восточной культур. Определяемые как «неохристианские» учения возникают в результате появления индивидуальной экзегезы. Логичным представляется сужение названия группы до «неопротестантские», поскольку дореформационные течения христианства практически не дали ни одного подобного образования¹. Если до середины XIX в. течения протестантизма различались по набору и уровню секуляризации практикуемых таинств, принципам взаимоотношения с государством, способам осуществления обрядности и уровню вовлеченности человека в религиозную деятельность, обращению к мистике, то позднее было осуществлено изменение «континуальных» характеристик, что и противопоставило «неопротестантские» системы традиционным христианским.

К изменениям принципиального характера мы относим перевес в сторону новозаветной традиции, выражающийся в акценте на Евангелии как исключительном сакральном тексте; элиминирование посредников между верующим и Богом, включая и саму Церковь; любовь как единственно возможную связь между Христом и человеком; апокалиптизм, зачастую сводящийся к детальному уточнению сроков конца света, служащий оправданием деформации учения, мобилизующий общину; изме-

¹ Стоит оговориться, что в православных странах также возникают «неохристианские» течения (например, Богородичный Центр, Церковь Последнего Завета, о которых речь пойдет ниже). Вместе с тем, основные положения таких учений не дают исследователю права отнести их к православным. О «неокатолических» движениях такого рода автору неизвестно. Т. Доктор утверждает, что внутри католической традиции существуют также движения нового типа, но их характеристика автором скорее заставляет говорить о «еретических» течениях, отличающихся в незначительной части [30]. Думается, одной из основных причин такого состояния дел стало общее для католицизма и православия представление о неизблемости догматических положений, выполняющих функцию краеугольных камней для религиозного учения. Тем самым любые неканонические движения лишались права использовать название «христианские» даже в том случае, если их учение сохраняло базовый набор христианских ценностей и смыслов.

нение подходов к экзегезе библейского текста, выражающееся в его дополнении и исправлении, приводящее к трансформации базовых положений христианского учения.

В ряде доктрин (Церковь унификации христианства, Белое Братство, Церковь Последнего Завета и др.) природа внесенных новаций такова, что с христианской традицией их уже связывает только терминология, что позволяет использовать применительно к данной части новых религиозных учений термин «квазихристианские». В любом случае, новации имеют светский либо восточный характер, с конструированием новой мифологии. Наличие значительного объема элементов, имеющих нехристианское происхождение, ставит вопрос о некорректности включения целого ряда учений в группу христианских конфессий, несмотря на самоидентификацию их последователей.

Если обратиться к так называемым «неоориенталистским» религиозным течениям, также становится очевидной их слабая связь с традицией. В качестве новшеств в интерпретации традиционных понятий следует указать новую трактовку сакрального начала [23, с. 227], повышение роли человека, наделение гуру функцией обновителя религиозной системы [24, с. 10; 25, с. 40], узкую, тенденциозную и упрощенную трактовку терминов, наличие христианских идей и образов («христианоподобие») [26, с. 128; 27, с. 57; 2, с. 43], сопровождающееся прозелитизмом [28, с. 128–129] и прагматизмом учения [23, с. 130]. Неоориенталистские системы имеют во многом светский характер: понимание человека как личности и хозяина своей судьбы, акцент на социальной деятельности верующих, понимание себя как нерелигиозного человека [1, с. 42], декларирование равенства культур и религий [26, с. 173], повышение статуса науки [26, с. 112] и рационального мышления в целом [26, с. 112], положение о равноправии мужчин и женщин [29, с. 159–161]. Очевидно, что «неоориенталистские» учения в доктринальной части также представляют собой синкретические либо эклектические образования. В ряде доктрин доля восточных элементов незначительна и заявляет о себе в названии и использовании наиболее популярных идей.

Нельзя не учитывать присутствие в современном конфессиональном пространстве и «неоязыческих» учений, условно принятое название которых лишь отчасти указывает на содержание. Все они в качестве основной стратегии существования предлагают возврат к дохристианским верованиям, сопряженный с пропагандой естественного образа жизни, в гармонии с природой. Ряд компонентов учений этих систем позволяет говорить о наличии в данных доктринах параметров мифологического мировоззрения (данные согласно Декларации Всемирного конгресса этнических религий [30]): легитимация учения через его архаизацию, акцент на единстве человека и окружающего мира, сведение религии к местным национальным доктринам. При этом имплицитно воспроизводится евангельская традиция, которая может выступать как антоним при обосновании учения, проявляться в использовании ряда образов, присутствовать как часть обоснования культовой практики. Непременным компонентом «неоязыческих» доктрин становится активное заимствование элементов экзотических верований. При этом используемые об-

разы получают квазинаучное истолкование и дополняются светскими идеями (всеобщие равенство и индивидуальная и интеллектуальная свобода, толерантность по отношению к инакомыслящим и противостояние религиозной дискриминации). Их специфическое сочетание в разных доктринах делает положение «неоязычества» в классификационных системах ситуативным, отчасти совпадающим с «неоориенталистскими» учениями.

Квазинаучные системы верований также сложно обособить от других учений нового типа, что обусловлено эклектическим характером учения и тенденциями сближения религиозного и научного понимания мира, берущими свое начало в эпоху Нового времени [31–32]. И на бытовом уровне большинство верующих, следуя религиозным догматам, уже не стремится игнорировать научные способы отношения к миру. Суть околонаучных учений составляет эклектика в описании окружающего мира и человека. В них, на наш взгляд, в наименьшей мере представлена собственно религиозная составляющая, погребенная под призывами к совершенствованию индивидуума при помощи научно обоснованных методик.

В особое направление новых религий зачастую выделяются и учения, созданные последователями культа сатаны, которые воспроизводят традиционный для религиозных систем дуализм и линейность исторического времени, особое внимание уделяя свободе выбора верующим собственного жизненного пути. В своей основе сатанизм представляет собой религиозное учение, противопоставляемое остальным системам верований ярко выраженной спецификой объекта поклонения. В настоящее время оно, по-видимому, подверглось трансформациям той же природы, что и остальные учения нового типа. Судя по размещенным в Интернете материалам, базовыми характеристиками современного сатанизма являются эклектичность учения и культовой практики, эсхатологизм и апокалиптичность, акцент на индивидуально-личностном подходе, привлечение элементов научного мировоззрения, что позволяет говорить о сатанизме как варианте религиозного мироотношения на современном этапе, подчиняющемся стратегии развития религиозных форм.

Анализ особенностей конструирования содержательной части доктрин новых религиозных движений показывает, что в большинстве случаев сложно говорить о конституирующем значении какой-то одной традиции. Использование терминологии, принадлежащей социально признанным верованиям, служит инструментом успешной легитимации доктрины в среде носителей традиционных ценностей. Остальные особенности учения, которое выдается не только за исходное, но и определяющее, могут иметь ничтожное значение либо использоваться ситуативно. Тем самым доктринальная «привязка» учений «новых религий» представляется не имеющей смысла, поскольку не является определяющей в распространении самого учения, функционировании общины последователей, способе их организации. Сходные положения учения с равной степенью вероятности встречаются в доктринах, относимых исследователями к разным видам новых религиозных движений, что также уменьшает возможности жесткого разграничения между видами (или даже типами) данных феноменов.

Поскольку игнорирование содержательной части доктрин нового типа не представляется возможным, мы предлагаем вместо распределения новых религиозных учений по разновидностям осуществлять их упорядочение путем размещения в системе координат, оси которой содержат основные, используемые в этих учениях религиозно-культурные традиции. Приближенное положение рассматриваемого феномена к той или иной оси будет служить указателем своеобразного (хотя возможно, сугубо внешнего) доминирования. Использование такого принципа упорядочения позволит избежать ошибок при распределении религиозных учений по группам на основе одного или нескольких критериев, вне учета всей специфики, указывая одновременно на их важнейшие составные части. Это не исключает возможности выделения условных общностей по ряду наиболее специфических черт учения при необходимости исследования того или иного его аспекта.

Акцент именно на синкретической природе НРД представляется важным по той причине, что именно он определяет, по нашему мнению, успешность их развертывания в современной культуре, поскольку религиозные движения нового типа благодаря синкретической либо эклектической природе распространяют свои идеи за пределами собственно сферы религиозного опыта. Это становится возможным благодаря синтетической природе учений нового типа, сочетающих в себе мифологическое стремление к регулированию всех социальных отношений, религиозные представления о сакральном и набор ценностей светского характера. Тем самым названные движения уже представляют собой культурные феномены, относящиеся не только к пространству веры, но и активно действующие в различных сферах общественной жизни, становящиеся объектом исследования не только религиоведения, но и других гуманитарных дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Колкунова К. А.** Подходы к исследованию квазирелигий в западном религиоведении и теологии // Вестник МГУ. Серия : Философия. – 2010. – № 6. – С. 93–102.
2. **Колкунова К. А.** Теологические корни концепций квазирелигий // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. – 2012. – Вып. 4 (42). – С. 62–75.
3. **Мирошникова Е. М.** Свобода совести в контексте отделения церкви от государства: вопросы реализации в современной Европе // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – М., 2005. – Вып. 2. – С. 5–16.
4. **Классификация религий** и типология религиозных организаций : сб. ст. – М. : АТиСО, 2008. – 214 с.
5. **Смирнов М. Ю.** Типология религиозных объединений как проблема социологии религии // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: сб-к науч. ст. – Ч. II. История, философия, культура. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 359–363.
6. **Aidada A. A.** Social Change, Gender Roles, and New Religious Movements // Sociological Analysis. – 1985. – N 46:3. – P. 287–314.
7. **Blasi A. J.** Dialecticizing The Types // Sociological Analysis. – 1981. – N 42:2. – P. 163–172.
8. **Campbell B.** A Typology of Cults // Sociological Analysis. – 1978. – N. 39. – P. 228–240.

9. **Dawson L. L.** Anti-Modernism, Modernism, and Postmodernism: Struggling with the Cultural Significance of New Religious Movement // *Sociological Analysis*. – 1998. – N 59:2. – P. 131–156.
10. **Doktor T.** A typology of new religious movements and its empirical indicators. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cesnur.org/2003/vil2003_doktor.htm (дата обращения 21.08.2013).
11. **Johnson B.** On Founders and Followers: Some Factors in the Development of New Religious Movements // *Sociological Analysis*. – 1992. – N 53:S. – P. 1–13.
12. **Robbins T., Anthony D., Richardson J.** Theory and Research of Today's "New Religions" // *Sociological Analysis*. – 1978. – N 39. – P. 95–122.
13. **Robertson R.** Religious Movements and Modern Societies: toward a Progressive Problemshift // *Sociological Analysis*. – 1979. – N 40:4. – P. 297–314.
14. **Swatos W. H.** Church-Sect and Cult: Bringing Mysticism Back in // *Sociological Analysis*. – 1981. – N 42. – P. 17–26.
15. **Дударенок С. М.** Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: История и современность. – Владивосток: Изд-во дальневост. ун-та, 2004. – 530 с.
16. **Балагушкин Е. Г.** Критика современных нетрадиционных религий (истоки, сущность, влияние на молодежь Запада). – М., 1984. – 289 с.
17. **Гуревич П. С.** Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культуры. – М., 1985. – 65 с.
18. **Гуревич П. С.** Современные внеконфессиональные религиозные организации на Западе. – М., 1983. – 64 с.
19. **Митрохин Л. Н.** Религии «нового века». – М., 1985. – 160 с.
20. **Мартинович В. А.** Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ. – Минск : БГУ, 2008. – 103 с.
21. **Куликов И. В.** Метастазы оккультизма в системе образования. – М. : «Паломник», 1999. – 94 с.
22. **Петрова Н. В.** Типология религиозных организаций в контексте нетрадиционной религиозности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ogbus.ru> (дата обращения: 21.08.2013).
23. **Меликов В. В.** Неиндуизм: протяженная двойственность (религиозно-философские и социально-политические интерпретации Вивекананды и Ганди) // *Философия и религия на зарубежном Востоке: XX век*. – М., 1985. – 250 с.
24. **Ткачева А. А.** Индуистские мистические организации и диалог культур. – М., 1989. – 137 с.
25. **Парнов Е. И.** Боги лотоса: критические заметки о мифах, верованиях и мистике Востока. – М., 1980. – 240 с.
26. **Ткачева А. А.** «Новые религии» Востока. – М., 1991. – 214 с.
27. **Ткачева А. А.** Кришна Харе // *Азия и Африка сегодня*. – 1993. – № 8. – С. 56–57.
28. **Ткачева А. А.** Неиндуистский мистицизм // *Вопросы научного атеизма*. – Вып. 38. – Мистицизм: проблемы анализа и критики. – М., 1989. – С. 128–146.
29. **Сафронова Е. С.** Основные направления распространения дзэн-буддизма в странах Запада // *Вопросы научного атеизма*. – М., 1989. – Вып. 38. – С. 159–161.
30. **Декларация Всемирного конгресса этнических религий**. – [Электронный ресурс]. – URL: www.wcer.ru/declaration.htm (дата обращения: 20.05.2007).
31. **Полонский П.** Современные проблемы иудаизма и государство Израиль. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://vzms.org/polonsky.htm> (дата обращения: 26.08.2008).
32. **Франк С. Л.** Религия и наука. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/frank/religiya.html> (дата обращения: 15.10.2007).

Принята редакцией: 11.09.2013